

Психологический портрет взрослых в творчестве А.П. Гайдара (на примере рассказа «Голубая чашка»)

Научный руководитель – профессор Е.Г. Елина

Аннотация. В статье исследуется диалектика отношений между взрослыми и ребенком в рассказе А. Гайдара «Голубая чашка». Анализируется скрытый конфликт, который проявляется через молчание родителей и их неспособность прямо поговорить друг с другом. Наиболее полно раскрывается психологический портрет героя, от лица которого ведется повествование. Особое внимание уделяется образу ребенка, который становится «мостом» для примирения родителей.

Ключевые слова: семейный конфликт, психологизм, подтекст, взрослые и дети.

«Голубая чашка» написана А.П. Гайдаром осенью 1935 года и впервые опубликована в первом номере журнала «Пионер» в 1936 году. После публикации рассказ получил неоднозначную оценку: было много негативных отзывов, некоторых критиков не устраивала проблема ревности и любви, затронутая в произведении. Взрослая тема, поднятая в детской книге, казалась попросту неуместной. По достоинству оценили «Голубую чашку» только спустя несколько десятилетий, когда в 1965 году вышла её экранизация. Данная работа представляет собой анализ поведения взрослых персонажей и их скрытых мотивов, которые читатель может воспринимать через подтекст, в самом поэтичном рассказе А.П. Гайдара – «Голубая чашка». Целью исследования является раскрытие внутренних конфликтов взрослых и роли ребенка в разрешении семейных противоречий. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать психологические аспекты поведения взрослых героев, их скрытые мотивы и эмоции, выраженные через подтекст.
2. Рассмотреть роль ребенка (девочки Светланы) в разрешении конфликта между родителями.
3. Выявить основные идеи, которые автор стремится передать читателю через взаимодействие взрослых и детей.

Взрослые в рассказе показаны через призму восприятия ребенка, что создает особый контраст между детской непосредственностью и взрослыми проблемами. Рассказчик и Маруся находятся в состоянии скрытого конфликта, который проявляется через их взаимодействие, а именно – молчание, которое, как замечает Ю.М. Лотман, становится маркером невысказанного напряжения [Лотман 1998: 39]. Поэтому уже с первых страниц книги мы можем почувствовать разлад в отношениях между супругами: рассказчик с дочерью строят планы, как бы им весело провести время, а Маруся *«все новые да новые дела и себе и нам*

придумывает» [Гайдар 1980: 109]. Но только и после того, как все дела по хозяйству стали закончены, семье не удается провести время втроем: к Марусе приезжает ее товарищ летчик. Приезд гостя не входил в планы семьи, поэтому рассказчик с дочерью решают удалиться. В этом эпизоде мужчина скрывает ревность и прячет обиду внутри себя. Очевидно, он переживает, но не подает виду: во время процесса изготовления вертушки он беседует с дочерью о планах на ближайшие дни, и во всех этих планах заметно присутствие супруги. Кроме того, рассказчик прямо утверждает, что им *«без Маруси стало скучно»* [Гайдар 1980: 110].

Вероятно, Маруся догадывается, что обидела супруга и дочь: она не забывает о них и даже покупает небольшие подарки, чтобы загладить вину. Но тут между взрослыми вновь случается недопонимание: женщина злится, что ее просьбу лечь спать вовремя проигнорировали, а мужчина не понимает, что она таким образом пытается выразить заботу о них, и только глубже обижается. В отличие от рассказчика, который хранит в себе свои переживания, Маруся не сдерживает эмоций и теряет самообладание: *«Разбили и не сознаетесь. Стыдно, товарищи!»* [Гайдар 1980: 111]. Это незаслуженное обвинение становится поводом для ухода отца и дочери из дома. Рассказчик испытывает внутренние сомнения и тревоги, которые не в силах разрешить, и решает убежать от проблемы. Маруся же кажется равнодушной: она уходит по делам, вероятно, не признавая своей несдержанности и даже не подозревая, что, когда она вернется, дом опустеет. Возможно, в связи с усталостью от быта женщина в диалоге с семьей говорит кратко и отрывисто. Она именно приказывает и командует, игнорируя чувства и переживания близких, что приводит к недосказанности и непониманию.

Рассказчик, хоть и счел уход из дома наилучшим решением семейных разногласий, чтобы не вмешивать в конфликт взрослых ребенка, превращает их побег в путешествие. Но благодаря Светлане побег становится пространством для рефлексии, в ходе чего ее отец как бы освобождается от своих навязчивых страхов и негативных убеждений. Во время путешествия при общении с дочерью он старается держаться легко и весело. Часто мысли, чувства и действия отца с дочерью сливаются: *«видим мы», «посмотрели мы <...> и подумали», «не успели мы»* и пр. Из-за построения текста с помощью таких конструкций можно сделать вывод, что отец с дочерью видят мир *«из общей точки»*, их позиции как бы едины, но, как отмечает И.Г. Соколова, инициатором ухода из дома становится именно взрослый [Соколова 2023: 316].

Не менее интересно, что речь рассказчика проста и эмоциональна, как у ребенка. Она изобилует глаголами, семантика которых подчеркивает противостояние взрослых персонажей [Малышева 2015: 202]. Вместе с дочерью они отправляются в путешествие *«куда глаза глядят»*, взяв при

этом с собой подарки Маруси, что символизирует их неразрывную связь с ней, несмотря на конфликт.

Конечно, семья тоскует по Марусе. Об этом можно догадаться по репликам рассказчика. Кажется, им движет обида, когда он вновь и вновь напоминает себе о нанесенной ему супругой обиде, но за этим скрываются его переживания о семейном разладе. *«И Маруся, должно быть, давно уже вернулась. Поглядела – нет. Поискала – не нашла. Сидит и ждет, глупая!»* [Гайдар 1980: 121] – рассуждает отец девочки. Он не понимает всей безответственности своего поступка, но ему уже становится жалко супругу, которая очевидно будет волноваться и не знать, куда же они пропали. Как считает Л.Я. Гинзбург, характер героя лучше всего раскрывается в его обыденности, в повседневной жизни при взаимодействии с другими персонажами [Гинзбург 1979: 37], что очень актуально для «Голубой чашки», где психологические портреты взрослых считываются по этим признакам, так как прямого описания чувств не дается.

Таким же доказательством тоски рассказчика является и то, что во время этого путешествия он не единожды отмечает схожесть внешности Светланы с матерью: девочка прищуривается *«совсем как Маруся»*, на ее лице заметен *«задумчивый Марусин взгляд»*. И действительно, Светлана очень похожа на мать, так как следующее ее высказывание звучит абсолютно аналогично обвинению Маруси в завязке рассказа: *«Спрятался и подслушивает. Стыдно, дорогой товарищ!»* [Гайдар 1980: 122]. Так девочка подражает обоим своим родителям: как и рассказчику, ей хочется постоянно что-то придумывать и веселиться, но так же, как и Марусе, Светлане важен порядок, потому-то она и пытается пристыдить отца. Удивительно, что в свои шесть с половиной лет девочка умеет найти баланс между «хочу» и «надо», а ее родители – нет. Оба взрослых ведут себя инфантильно и убегают от проблем, вместо того чтобы с ними справляться. Они закрыты, держат все в себе и не разговаривают по душам. Именно поэтому происходит конфликт.

На поэтичность и двудресность рассказа намекает внешний облик взрослых героев, который совсем не совпадает с внутренним. Мы понимаем, что супруги любят друг друга и дорожат своими отношениями, хотя в глаза бросается холод и недосказанность: рассказчик на протяжении всего путешествия обдумывает произошедшее, переживает, а любят ли его, а ждут ли дома; действия Маруси же на самом деле исходят из добрых побуждений, только внешне кажется, что она ругает близких и командует ими. Вместо того, чтобы кричать и обвинять, ей стоило лишь объяснить своим близким, что и для чего им нужно сделать. Например, лечь спать вовремя, чтобы у ребенка не сбился режим, или переделать все домашние дела, чтобы после этого отдохнуть.

М.М. Бахтин пишет о связи героя с автором и другими персонажами, об их непрерывном диалоге, который нарушен в «Голубой чашке»: супруги не понимают друг друга, они замкнуты в себе, отчего их диалог не строится [Бахтин 2000: 26]. Шестилетняя девочка становится связующим звеном между родителями и помогает им помириться. Образ Светланы наиболее полно раскрывает мир взрослых в рассказе. С помощью диалогов, девочка постепенно помогает рассказчику разобраться в его чувствах. Например, когда к ним прилетает чиж, она решает, что он зовет их домой: *«Это знакомый чиж. <...> Я его видела, когда мы с мамой качались в саду на качелях»*. Но рассказчик возражает ей: *«Это совсем другой чиж. Ты ошиблась»* [Гайдар 1980: 122]. Он напоминает девочке об их обиде: *«Но мы не разбивали голубой чашки. И мы решили уйти насовсем далеко»*. Ответы отца дочери – это продолжение развития его мыслей. Слова запускают процесс активной саморефлексии, и речь героя становится активной формой мышления, о чем пишет А.А. Потебня [Потебня 2025: 68]. Даже по прибытию в *«самое хорошее далеко»* девочка не оставляет попытки докричаться до истинных чувств отца и по итогу ей это удается. *«Это тот самый летчик пролетел. <...> Я сама вчера слышала, как он сказал маме, что он улетает завтра далеко и насовсем»*, [Гайдар 1980: 126] – упорно твердит Светлана. Разумеется, таким образом девочка направляет мысли отца в сторону их собственного дома, но никакой видимой реакции не добивается, так как отец всюду видит свои страхи: и даже самая обыкновенная бабочка кажется ему злобным летчиком, что намеревается разрушить их семью.

Из диалога девочки с отцом мы узнаем, что ее родители познакомились на поле боя. Марусе тогда было 17 лет, и никого у нее из близких не осталось. Потерянная девушка ушла из города от белых солдат и принялась ждать спасения (Красную Армию). Участником Красной Армии как раз и являлся рассказчик: *«Увидела девчонка на моей папаше красноармейскую звезду, обняла меня и заплакала»* [Гайдар 1980: 127]. Выходит, что отец девочки смелый, сильный и волевой человек, который сумел сохранить в себе черты ребенка, несмотря на тяжелую участь военного. Удивительно, конечно, что, пережив такие страшные события вместе с супругой, рассказчик боится, что та его больше не любит. В его понимании летчик – это – страшный, неожиданный гость, который не только разрушает их семейную гармонию (сорвавшаяся семейная прогулка, разбитая чашка как аллегория счастья в доме), забирает все внимание Маруси себе, но и едва не занимает его место. Это оказывается сильным ударом для рассказчика, из-за чего он не может решиться на какое-то конкретное действие.

Светлана помогает окончательно разобраться в своих чувствах отцу, когда рассказывает ему, что прошедшей ночью Маруся долго

всматривалась в его лицо. Девочка вдруг начинает говорить совершенно по-взрослому: *«когда любят, смотрят не так»* [Гайдар 1980: 128]. Так, благодаря действиям дочери, рассказчик осознает, как дорога ему супруга и как он сам хочет уже вернуться домой. Теперь это желание становится ему понятным. Мужчина решает простить супругу и отпустить ситуацию: *«Мы не разбивали голубой чашки. Это, может быть, сама Маруся как-нибудь разбила. Но мы ее простили»* [Гайдар 1980: 129].

В финальном эпизоде рассказа, когда герои возвращаются домой, мы видим Марусю, которая, оставшись одна, тоже осознает свою ошибку. Она доделывает вертушку, наряжается в красивое платье и ждёт возвращения семьи: *«глаза Маруси были карие, и смотрели они ласково. Видно было, что ждала она нас долго, наконец-то дождалась и теперь крепко рада»* [Гайдар 1980: 131]. Рассказчик наконец понимает, что его любят и ждут. Конфликт между взрослыми разрешается также молчаливо, как он и начался: но здесь у А.П. Гайдара совсем другой подтекст: если в начале рассказа молчание взрослых было тревожным, то в конце оно подается как высшая взаимосвязь супругов, когда они понимают друг друга без слов. Так, отец символически отбрасывает *«носом сапога валявшиеся черепки голубой чашки»*, будто бы признавая всю его абсурдность. Семья воссоединяется, и рассказчик заключает, что жизнь у них теперь *«совсем хорошая»*.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1. Взрослые герои, рассказчик и Маруся, находятся в состоянии скрытого конфликта, который проявляется через их молчание и неспособность выразить свои чувства.

2. Светлана, шестилетняя девочка, играет ключевую роль в разрешении конфликта между родителями, направляя мысли отца в нужное русло.

3. Основная идея рассказа заключается в том, что дети могут быть мудрее взрослых, а открытое общение и взаимопонимание являются ключом к разрешению семейных конфликтов. Таким образом, А.П. Гайдар через взаимодействие взрослых и детей показывает, как важно уметь выражать свои чувства и находить компромиссы.

4. Психологическая подоплека взрослых раскрывается через их внутренние переживания, действия и речь. Гайдар мастерски передает сложность взрослых отношений через призму детского восприятия, что делает рассказ глубоким и трогательным.

Подводя итог, следует отметить, что ребенок и взрослый в рассказе неразрывно связаны друг с другом, а кроме того, они часто меняются местами, в результате чего мы видим взрослого, который ведет себя как ребенок и вместо того, чтобы решать проблемы во взаимоотношениях с

супругой, обижается; и девочку, которой приходится своими усилиями мирить родителей. Очевидно, что в «Голубой чашке» дети предстают более осознанными, нежели взрослые. И это неспроста: этого требует сама эпоха, в которой жил и творил А.П. Гайдар. И главная роль взрослого на этом сложном пути взросления, как показывает писатель, заключается в том, чтобы направить ребенка, научить его ответственности, рациональности и самостоятельности.

Литература

- Гайдар А.П.* Собр. соч.: в 4 т. М., 1980. Т. 2. 430 с.
- Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. 336 с.
- Гинзбург Л.Я.* О литературном герое. Л., 1979. 224 с.
- Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб., 1998. 285 с.
- Мальшева О.К.* Семантика эмоциональности в художественном пространстве рассказа А.П. Гайдара «Голубая чашка» // Молодой ученый. 2015. № 22.1 (102.1). С. 202-204.
- Потебня А.А.* Мысль и язык. Избранные работы. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/562651> (дата обращения: 04.05.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
- Соколова И.Г.* Особенности подтекста и двуадресность рассказа Гайдара «Голубая чашка» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podteksta-i-dvuadresnost-rasskaza-gaydara-golubaya-chashka> (дата обращения: 04.03.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.